

Уголовно-наказуемое загрязнение вод: деяние или последствие?

Тимошенко Ю.А.,

кандидат юридических наук, доцент,
докторант Академии Генеральной Прокуратуры РФ
E-mail: rjls@bk.ru

Аннотация. В статье на основе проведенного анализа законодательных конструкций статей уголовного закона, предусматривающих ответственность за загрязнение вод, положений отраслевого законодательства, а также материалов судебной практики делается вывод о том, что термин «загрязнение» в ст. 250 УК РФ использован для описания деяния, тогда как в ст. 246, 247, 257 УК РФ — общественно опасного последствия. Использование такого подхода при конструировании уголовно-правовых запретов, когда один и тот же термин используется при описании как деяния, так и последствий, создает немало сложностей для правоприменителей. Для устранения подобных разночтений в статье УК РФ необходимо внести изменения, скорректировав их в соответствии с правилами законодательной техники.

Ключевые слова: загрязнение вод, засорение вод, истощение вод, экологические преступления, правила законодательной техники, нарушение правил охраны окружающей среды, общественно опасные последствия, уголовно-наказуемое деяние.

Уголовная ответственность за загрязнение вод прямо предусмотрена в ст. 250 и ст. 252 УК РФ. Между тем в гл. 26 УК РФ содержится еще ряд статей о преступлениях, связанных с загрязнением водных объектов.

Так, согласно ст. 246 УК РФ, преступным является нарушение правил охраны окружающей среды при производстве работ, если это повлекло тяжкие последствия, к которым может быть отнесено загрязнение вод. В ч. 2 ст. 247 УК РФ уголовно-наказуемым признается нарушение правил обращения экологически опасных веществ и отходов, повлекших загрязнение (в том числе водных объектов. — Ю.Т.), отравление или заражение окружающей среды. В соответствии со ст. 257 УК РФ, виновное лицо подлежит привлечению к ответственности за нарушение правил охраны водных биологических ресурсов, если эти деяния повлекли тяжкие последствия. Так же как и применительно к ст. 246 УК РФ, к таким последствиям может быть отнесено загрязнение водоема.

Несмотря на то, что во всех указанных статьях речь прямо или косвенно идет о загрязнении вод, подход к описанию объективной стороны данных составов преступлений использован разный.

Так, в ч. 2 ст. 247 УК РФ предусмотрена ответственность за производство запрещенных видов опасных отходов, транспортировку, хранение, захоронение, использование или иное обращение радиоактивных, бактериологических, химических веществ и отходов с нарушением установленных правил, повлекшее загрязнение (здесь и далее курсив мой. — Ю.Т.), отравление или заражение окружающей среды. Аналогичным способом сконструированы диспозиции ст. 246 и ст. 257 УК РФ, с той лишь разницей, что на нарушение правил охраны окружающей среды указывается в начале диспозиции статьи.

Несколько по иному пути пошел законодатель при описании объективной стороны состава преступления, предусмотренного ст. 252 УК РФ («За-

грязнение морской среды»). В данной статье установлена ответственность за уголовно-наказуемое загрязнение, которое стало возможным вследствие нарушения природоохранных правил, а также за загрязнение морской среды из находящихся на суше источников. При этом в качестве квалифицирующих признаков законодатель предусмотрел наступление различных общественно опасных последствий, в частности в виде причинения вреда здоровью человека или водным биологическим ресурсам (ч. 2 ст. 252 УК РФ).

И, наконец, согласно ст. 250 УК РФ, уголовно-наказуемым признается «загрязнение, засорение, истощение поверхностных или подземных вод, источников питьевого водоснабжения <...> если эти деяния повлекли причинение существенного вреда животному и растительному миру, рыбным запасам, лесному или сельскому хозяйству».

Использование законодателем разных правовых конструкций при установлении уголовной ответственности за загрязнение водных объектов наводит на мысль о том, что в ст. 250 УК РФ, а также в ч. 1 ст. 252 УК РФ (в части, предусматривающей ответственность за загрязнение морской среды из находящихся на суше источников) под загрязнением понимается общественно опасное деяние, а в ст. 246, 247, 252, 257 УК РФ — одно из последствий противоправных действий.

Однако по этому поводу в литературе высказываются и иные мнения. В ряде диссертационных исследований, посвященных уголовно-правовой характеристике загрязнения вод (ст. 250 УК РФ), обосновывается точка зрения о том, что объективная сторона рассматриваемого преступления выражается в нарушении общеобязательных правил водопользования и охраны водных объектов¹.

¹ См., напр.: Романов А.А. Преступное загрязнение вод в России: уголовно-правовое и криминологическое исследование: дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2010. С. 69.

По мнению профессора Н.А. Лопашенко, в ст. 250 УК РФ «действие по составу (загрязнение, засорение, истощение. — Ю.Т.) сформулировано таким образом, что уже представляет собой последствие, — последствие первого порядка, которого, однако, недостаточно для наступления уголовной ответственности. Должны быть установлены последствия второго порядка — существенный вред животному или растительному миру, рыбным запасам, лесному или сельскому хозяйству или последствия, предусмотренные в ч. 2 или 3 ст. 250 УК РФ»². И поскольку речь идет о двух видах последствий, то, по ее мнению, и установлено должно быть два вида причинной связи³.

Некоторые ученые занимают менее категоричную позицию, указывая, что загрязнение, засорение, истощение и иное изменение природных свойств вод можно рассматривать и как процесс (например, сброс вредных веществ в воду), и как результат этого действия (когда воды уже загрязнены)⁴.

Как последствие, а не как деяние, применительно к ст. 250 УК РФ, по сути, трактует термин «загрязнение» и Пленум Верховного Суда РФ. В п. 7 Постановления от 18.10.2012 № 21 «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования» содержится разъяснение о том, что загрязнение, засорение, истощение поверхностных или подземных вод, источников питьевого водоснабжения либо иное изменение их природных свойств *может быть результатом нарушений* не только правил водопользования (например, эксплуатации промышленных, сельскохозяйственных, коммунальных и других объектов с неисправными очистными сооружениями и устройствами, отключения очистных сооружений и устройств), но и иных правил в области охраны окружающей среды и природопользования (в частности, транспортировки, хранения, использования минеральных удобрений и препаратов).

Проведенный нами анкетный опрос природоохранных прокуроров показал, что боль-

шинство из них (64 %) высказали мнение о том, что загрязнение применительно к ст. 250 УК РФ представляет собой последствие, 25 % считают, что это деяние, и 11 % указали, что загрязнение является как деянием, так и последствием⁵.

Таким образом, как среди ученых, так и среди правоприменителей не сложилось единого мнения относительно того, что следует понимать под загрязнением — непосредственно само деяние или же наступившие в результате преступной деятельности последствия. На наш взгляд, причиной служит несовершенство законодательных конструкции статей, предусматривающих ответственность за загрязнение вод, поскольку буквальное толкование уголовно-правовых предписаний не позволяет однозначно ответить на поставленный вопрос, соответственно, возникают проблемы при определении предмета доказывания по уголовным делам данной категории, достаточно сложно определить с критериями разграничения смежных составов преступлений (в частности, ст. 246, 247 и ст. 250 УК РФ).

Представляется, при ныне действующей редакции ст. 250 УК РФ, чтобы ответить на вопрос: что все-таки представляет собой загрязнение — деяние или последствие, необходимо прежде всего попытаться раскрыть содержание данного понятия. Поскольку диспозиция данной статьи является бланкетной, следует обратиться к положениям отраслевого, в частности водного, законодательства.

При описании объективной стороны состава преступления, предусмотренного ст. 250 УК РФ, законодатель использовал термины «загрязнение», «засорение», «истощение», «иное изменение природных свойств» вод.

Действующий в настоящее время Водный кодекс РФ 2006 г. не содержит определений понятиям «загрязнение», «засорение» и «иное изменение природных свойств» вод.

В кодексе законодатель раскрыл лишь содержание понятия «истощение вод», под которым понимается постоянное сокращение запасов и ухудшение качества поверхностных и подземных вод⁶. Вследствие истощения водного объекта наступают неблагоприятные изменения ландшафта водного объекта, его структуры, флоры и фауны, а также химического и биологического состава водоема. Такие изменения возможны, например, при чрезвычайно большом (сверхлимитном) количестве забора воды промышленны-

² Лопашенко Н.А. Экологические преступления: Комментарий к главе 26 УК РФ. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2002. С. 105–106. Аналогичного мнения придерживаются и некоторые другие ученые, которые полагают, что в данном составе преступлений предусмотрена непосредственная зависимость последствий друг от друга — так называемая двойная зависимость (Подробнее об этом см.: Краснослободцева Н.В. Общественно опасные последствия и причинная связь как признаки объективной стороны экологических преступлений // Юридический мир. 2015. № 3. С. 42; Попов И.В. Ответственность за преступное загрязнение вод (по материалам Сибирского и Уральского федеральных округов Российской Федерации): дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2003. С. 55, 60).

³ Лопашенко Н.А. Указ. соч. С. 112.

⁴ См.: Качина Н.В. Загрязнение вод (статья 250 УК РФ): проблемы правоприменения и пути правового решения // Законы России: опыт, анализ, практика. 2012. № 8. С. 65.

⁵ В ходе проведенного исследования в октябре 2015 г. нами было опрошено 97 природоохранных прокуроров из разных регионов страны.

⁶ В ранее действовавшем Водном кодексе РФ 1995 г. истощение вод определялось как устойчивое сокращение минимально допустимого стока поверхностных вод или сокращение запасов подземных вод, вследствие чего нарушается экологическое равновесие водного объекта и природной среды в целом (ст. 1).

ми, сельскохозяйственными, коммунальными и другими предприятиями⁷.

Под иным изменением природных свойств вод в научной литературе понимается негативное изменение биологического разнообразия вод, их физических (электромагнитных, лечебных, радиационных и др.) свойств в результате проведения взрывных, строительных или иных работ непосредственно на водных объектах или вблизи от них⁸.

Что касается терминов «загрязнение» и «засорение», то в ранее действовавшем Водном кодексе РФ 1995 г. было закреплено, что загрязнение представляет собой сброс или поступление иным способом в водные объекты, а также образование в них вредных веществ, которые ухудшают качество поверхностных и подземных вод, ограничивают использование либо негативно влияют на состояние дна и берегов водных объектов⁹. Засорением законодатель признавал сброс или поступление иным способом в водные объекты предметов или взвешенных частиц, ухудшающих состояние и затрудняющих использование водных объектов. Именно эти определения были положены в основу тех, что содержатся в настоящее время в большинстве научно-практических комментариев к УК РФ¹⁰.

Такое понимание термина «загрязнение», на наш взгляд, применимо именно к ст. 250 УК РФ, в которой он используется для описания самого общественно опасного деяния. Тогда как под загрязнением, являющемся последствием преступной деятельности, о которой идет речь в ст. 246, 247, 252, 257 УК РФ, должно пониматься наличие в природном объекте загрязняющих веществ, ухудшающих состояние, ограничивающих, затрудняющих или исключающих его использование, отрицательно влияющих на его качество, поскольку уголовно-на-

казуемое деяние представляет собой осуществление указанных в диспозициях данных статей конкретных видов работ (например, проектирование, строительство, транспортировка, хранение и т.д.) с нарушением природоохранных правил.

Объективная сторона определяет содержание преступления, то есть границы посягательства, в которых устанавливается ответственность за то или иное преступление¹¹. В диспозиции статьи законодатель указывает, какие именно противоправные действия (бездействия) обладают общественной опасностью, позволяющей признать их преступными¹². Причем уголовно-наказуемыми эти действия будут, даже если последствия не наступили, в этом случае они могут быть квалифицированы как покушение на совершение преступления¹³.

Если же придерживаться точки зрения, что деяние применительно к ст. 250 УК РФ представляет собой нарушение природоохранных правил в ходе осуществления какой-либо деятельности, а загрязнение — это последствие, то при наличии у лица прямого умысла на совершение преступления, само по себе нарушение правил должно признаваться покушением на совершение преступления, предусмотренного ст. 250 УК РФ. Однако это не так.

Загрязнение представляет собой сброс, слив или иное поступление в водный объект вредных веществ. Безусловно, при этом виновными лицами допускаются нарушения природоохранного законодательства, должностных инструкций и т.д. Однако если сброс загрязняющих веществ не произошел, только лишь несоблюдение правил охраны окружающей среды, например, в виде отсутствия на предприятии очистных сооружений или несанкционированного складирования отходов¹⁴, не может быть признано преступным. Тем более что нарушения природоохранного законодательства могут быть самыми разнообразными,

⁷ См.: Комментарий к Уголовному кодексу РФ (постатейный) / под ред. А.А. Чекалина, В.Т. Томина, В.В. Сверчкова. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт-Издат, 2007.

⁸ См.: Комментарий к Уголовному кодексу РФ (постатейный) / под ред. Ю.И. Скуратова, В.М. Лебедева. 3-е изд., доп. и изм. М.: Норма: Инфра-М, 2000.

⁹ Аналогичное определение понятию загрязнение водных объектов дано и в Приказе Государственного комитета РФ по охране окружающей среды от 11.02.1998 № 81 «Об утверждении Методики исчисления размера ущерба от загрязнения подземных вод», а также в ст. 1 Модельного водного кодекса для государств — участников СНГ, принятого 16.11.2006 Постановлением 27–10 на 27 пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ // Информационный бюллетень. Межпарламентская Ассамблея государств-участников СНГ. 2007. № 39 (ч. 2). С. 5–76.

¹⁰ См.: Комментарий к Уголовному кодексу РФ: в 2 т. (постатейный) Т. 2 / под ред. А.В. Бриллиантова. М.: Проспект, 2015; Комментарий к Уголовному кодексу РФ: науч.-практ. (постатейный) / под ред. С.В. Дьякова, Н.Г. Кадникова. 2-е изд. М.: Юриспруденция, 2013; Еремкин П.В. Борьба с загрязнением окружающей среды (криминологические и уголовно-правовые аспекты): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. С. 19. См. также: Жевлаков Э.Н. Уголовно-правовая охрана окружающей среды в Российской Федерации: в 2 ч. Ч. 2. М.: НИИ ПУЗИП, 2002. С. 35.

¹¹ См.: Курс уголовного права. Общая часть / под ред. Н.Ф. Кузнецовой, И.М. Тяжковой. М.: Зерцало, 1999. Т. 1. С. 218.

¹² В данном случае речь идет об общественной опасности совершаемого деяния (действия или бездействия), которая определяется тем, что оно способно в конкретных условиях места и времени вызвать вредный результат.

¹³ При условии совершения преступления, предусмотренного ст. 250 УК РФ, с прямым умыслом. Несмотря на то, что в некоторых научно-практических комментариях обращается внимание на то, что загрязнение вод может быть совершено только с косвенным умыслом (Комментарий к Уголовному кодексу РФ (постатейный) / под ред. Ю.И. Скуратова, В.М. Лебедева. М., 2000.), в п. 4 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 18.10.2012 № 21 «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования» дано разъяснение о том, что данные преступления могут быть совершены как умышленно, так и по неосторожности.

¹⁴ Применительно к складированию отходов речь идет о случаях, когда в действиях лиц отсутствуют признаки состава преступления, предусмотренного ст. 247 УК РФ.

однако, уголовно-наказуемыми они становятся, только если загрязняющие вещества поступили в водный объект.

Проведенный нами анализ приговоров, постановленных по ст. 250 УК РФ, показал, что суды при описании факты обвинения не всегда конкретизируют, какие именно нормы отраслевого законодательства были нарушены. В большинстве судебных решений указывалось на несоблюдение виновными лицами своих должностных инструкций. Из 19 изученных нами уголовных дел (что составило 73 % от общего числа уголовных дел данной категории, рассмотренных судами в целом по России)¹⁵ по 10 делам (53 %) к ответственности привлекались главные инженеры и начальники участков на предприятиях, по 6 уголовным делам (32 %) — директора коммерческих организаций и только по 3 делам (15 %) — лица, выполняющие различные виды работ. Поскольку на указанных лиц были возложены служебные обязанности по недопущению загрязнения вод, в приговорах акцент был сделан на нарушение должностных инструкций либо на общих нормах, содержащихся в Федеральном законе от 10.01.2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» и Водном кодексе РФ, которые, по мнению судов, были нарушены подсудимыми.

Например, Батайским городским судом Ростовской области С. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 250 УК РФ.

В приговоре суд указал, что С. являлся начальником участка «Канализация» ОАО «Производственного объединения Водоканал» и, в соответствии с должностной инструкцией, был обязан осуществлять руководство производственно-хозяйственной деятельностью цеха, обеспечивать четкую, бесперебойную и безаварийную работу цеха, организовывать своевременную ликвидацию аварий и повреждений на сетях, канализационных коллекторах, канализационных насосных станциях, организовывать выполнение работ по текущему ремонту сетей. Однако С. надлежащим образом не исполнил свои обязанности, произошла авария на поворотном канализационном коллекторе и в воду реки Малый Койсуг попало около 1500 куб. м. хозфекальных вод. В результате негативного антропогенного воздействия произошло ухудшение состояния водного объекта, которое выразилось в нарушении естественного гидробиоценоза и ухудшении условий существования водных

животных, следствием чего явился острый дефицит растворенного в воде кислорода и развитие гипоксии в придонном слое воды и водной толще в целом, что послужило причиной массовой гибели рыбы и раков¹⁶.

По другому делу, прекращенному в связи с деятельным раскаянием Дмитриевским районным судом г. Костромы в отношении С., обвиняемого в совершении преступления, было установлено следующее.

С., являясь главным инженером МУП, в соответствии с должностной инструкцией, обязан был разрабатывать мероприятия по реконструкции и модернизации предприятия, предотвращению вредного воздействия производства на окружающую природную среду, обеспечивать своевременную и качественную подготовку производства, техническую эксплуатацию, ремонт и модернизацию оборудования; руководить деятельностью технических служб предприятия, а также контролировать результаты их работы.

В соответствии со ст. 39 Федерального закона «Об охране окружающей среды», юридические лица, осуществляющие эксплуатацию объектов, обязаны соблюдать утвержденные технологии и требования в области охраны окружающей среды, в ст. 10б Водного кодекса РФ предусмотрено, что граждане и юридические лица при эксплуатации хозяйственных и других объектов, влияющих на состояние водных объектов, обязаны принимать меры, предотвращающие загрязнение, засорение и истощение водных объектов и вредное воздействие вод. При эксплуатации хозяйственных и других объектов запрещается: осуществлять сброс в водные объекты не очищенных и не обезвреженных, в соответствии с установленными нормативами, сточных вод.

С. в нарушение своих должностных обязанностей и указанных требований природоохранного законодательства не принял мер по предотвращению вредного воздействия производства на окружающую среду, то есть не обеспечил своевременный ремонт или замену запорных задвижек, в результате чего несвоевременно переключили подачу сточных вод на вторую нитку напорного коллектора. Кроме того, С. не принял всех мер по локализации последствий аварии, возникшей вследствие прорыва канализационного коллектора. В связи с чем в течение суток производился сброс сточных вод, не прошедших биологическую очистку в р. Волга, являющуюся рыбохозяйственным водоемом высшей категории.

В результате сброса неочищенных сточных вод, произошло загрязнение водоема, чем причи-

¹⁵ Предметом исследования явились 19 уголовных дел, рассмотренных судами Астраханской, Вологодской, Кемеровской, Кировской, Костромской, Нижегородской, Ростовской, Ярославской областей, Республики Коми, Краснодарского края, Республики Чувашия с 2004–2015 гг. Следует отметить, что всего по России за указанный период за совершение преступлений, предусмотренных ст. 250 УК РФ, было осуждено 26 лиц.

¹⁶ Архив Батайского городского суда Ростовской области за 2011 г.

нен вред рыбным запасам, который выразился в сокращении мест нереста на участке поймы реки площадью 7000 кв. м., а на период биологического восстановления данного участка требуется минимум 1 год. Рыбные запасы водохранилища недополучат прироста ихтиомассы в размере 1610 кг. Причиненный вред признан судом существенным¹⁷.

Изучение материалов судебной практики показало, что в большинстве случаев лица привлекаются к ответственности за совершенные преступления путем бездействия. По 10 из 19 уголовных дел сброс загрязняющих веществ произошел в результате аварии, подсудимым вменялось в вину неприятие своевременных мер по устранению неполадок в эксплуатируемых сооружениях, а также мер по локализации последствий аварии. По 5 делам сброс сточных вод осуществлялся по указанию руководителя предприятия, поскольку отсутствовали очистные сооружения, и по 3 уголовным делам — в ходе неосторожного обращения с оборудованием. Таким образом, на практике авария или иной сброс в водные объекты загрязняющих веществ происходит из-за невыполнения или ненадлежащего исполнения лицом возложенных на него обязанностей. Бездействие (в том или ином виде — будь то неполучение разрешительных документов или неприятие мер к ремонту оборудования и т.д.) и загрязнение неразрывно связаны между собой и в уголовно-правовом смысле применительно к ст. 250 УК РФ составляют единое целое — деяние, являющееся признаком объективной стороны данного состава преступления. И именно это, на наш взгляд, является одним из оснований для отграничения данного преступления от смежных с ним, предусмотренных ст. 246, 247, 257 УК РФ.

При таких обстоятельствах небесспорным, например, выглядит приговор Усинского городского суда Республики Коми, в соответствии с которым К. признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 237, ст. 246, ч. 1 ст. 250 УК РФ.

Как установлено судом, К., являясь директором филиала общества с ограниченной ответственностью, в ходе объезда нефтепровода выявил его разгерметизацию, которая стала причиной попадания нефти в окружающую среду — на участок береговой линии ручья. Данная утечка нефти являлась аварией, то есть неконтролируемым выбросом опасного вещества, и относится к чрезвычайной ситуации муниципального значения.

К., имея все возможности для надлежащего выполнения возложенных на него обязанностей

по организации работ по привлечению сил и средств общества с ограниченной ответственностью для выполнения работ по локализации и ликвидации аварийной ситуации и ее последствий, по принятию мер к достоверному определению объемов пролитой нефти, действуя умышленно, намереваясь избежать ответственности за ненадлежащую эксплуатацию нефтепровода и утечку нефти на участок береговой линии ручья, не предпринял обязательные своевременные меры по привлечению сил и средств сотрудников для выполнения работ по локализации и ликвидации аварийной ситуации и ее последствий, а также не принял меры по достоверному определению объемов пролитой нефти, что в дальнейшем привело к распространению нефти по ручью, загрязнению поверхностных вод и донных отложений ручья и рек, почв и растительности их пойменных террас, нарушению численности и структуры бентосных организмов, причинению существенного вреда животному и растительному миру, а также рыбным ресурсам¹⁸.

Представляется, что, исходя из обстоятельств, изложенных в приговоре, К. совершил преступление, предусмотренное ст. 250 УК РФ. Тогда как для квалификации его действий помимо указанной статьи еще по ст. 246 УК РФ должно быть установлено, что К. были допущены нарушения правил охраны окружающей среды при эксплуатации нефтепровода, которые повлекли иные тяжкие последствия, нежели загрязнение вод. В противном случае получается, что загрязнение вменяется лицу в вину дважды — как последствие, и как деяние, что, вероятно, не вполне верно.

Разночтения, возникающие при решении вопроса о том, каково содержание объективной стороны состава преступления, предусмотренного ст. 250 УК РФ, и связанные с этим проблемы ограничения данного состава преступления от ст. 246, 247, 257 УК РФ, на наш взгляд, вызваны несовершенством конструкции рассматриваемых статей, несоблюдением, в частности, лингвистического правила законодательной техники о непротиворечивости уголовно-правового запрета, которая достигается в том числе за счет однозначности используемых терминов. Кроме того, недопустимо, когда при конструировании диспозиции статьи один и тот же термин используется при описании как деяния (действия или бездействия), так и общественно опасных последствий. Устранить указанные недостатки возможно путем внесения соответствующих изменений в статьи УК РФ, предусматривающие ответственность за загрязнение вод.

¹⁷ Архив Дмитровского районного суда г. Костромы за 2005 г.

¹⁸ Архив Усинского городского суда Республики Коми за 2014 г.

Список литературы:

1. Еремкин П.В. Борьба с загрязнением окружающей среды (криминологические и уголовно-правовые аспекты): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. 26 с.
2. Жевлаков Э.Н. Уголовно-правовая охрана окружающей среды в Российской Федерации: в 2 ч. Ч. 2. М.: НИИ ПУЗиП, 2002. 118 с.
3. Кальной И.И. Правовой Нигилизм и его основания // Российский журнал правовых исследований. 2014. № 4 (1). С. 60–66.
4. Качина Н.В. Загрязнение вод (статья 250 УК РФ): проблемы правоприменения и пути правового решения // Законы России: опыт, анализ, практика. 2012. № 8. С. 64–68.
5. Комментарий к Уголовному кодексу РФ (постатейный) / В.И. Булавин, В.В. Воробьев, Ю.В. Головлев и др.; под ред. А.А. Чекалина, В.Т. Томина, В.В. Свечкова. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт-Издат, 2007. 1264 с.
6. Комментарий к Уголовному кодексу РФ (постатейный) / Х.М. Ахметшин, О.Л. Дубовик, С.В. Дьяков и др., под ред. Ю.И. Скуратова, В.М. Лебедева. 3-е изд., доп. и изм. М.: Норма: Инфра-М, 2000. 881 с.
7. Комментарий к Уголовному кодексу РФ: в 2 т. (постатейный) Т. 2 / под ред. А.В. Бриллиантова. М.: Проспект, 2015. 704 с.
8. Комментарий к Уголовному кодексу РФ: науч.-практ. (постатейный) / под ред. С.В. Дьякова, Н.Г. Кадникова. 2-е изд. М.: Юриспруденция, 2013. 912 с.
9. Краснослободцева Н.В. Общественно опасные последствия и причинная связь как признаки объективной стороны экологических преступлений // Юридический мир. 2015. № 3. С. 41–44.
10. Курс уголовного права. Общая часть / под ред. Н.Ф. Кузнецовой, И.М. Тяжковой. М.: Зерцало, 1999. Т. 1. 592 с.
11. Лопашенко Н.А. Экологические преступления: Комментарий к главе 26 УК РФ. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2002. 802 с.
12. Лунеев В.В. Теории права и их соотношение с реалиями жизни // Российский журнал правовых исследований. 2015. № 1(2). С. 19–23.
13. Попов И.В. Ответственность за преступное загрязнение вод (по материалам Сибирского и Уральского федеральных округов Российской Федерации): дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2003. 201 с.
14. Романов А.А. Преступное загрязнение вод в России: уголовно-правовое и криминологическое исследование: дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2010. 204 с.
15. Тимошенко Ю.А. Уголовная ответственность за нарушение правил охраны окружающей среды при производстве работ (ст. 246 УК РФ). СПб.: СПб. юрид. и-т АГП РФ, 2010. 84 с.
16. Шадрин В.С. Уголовно-процессуальная политика и уголовно-процессуальное право (часть 1) // Российский журнал правовых исследований. 2015. № 2 (3). С. 162–165.

Punishable water pollution: act or consequence?

Tymoshenko Y.A.,

PhD in Law, associate professor,
doctoral student of the Academy of the Prosecutor General
of the Russian Federation
E-mail: rjls@bk.ru

Abstract. On the basis of the analysis of legislative structures of the Criminal Law, stipulating the responsibility for the pollution of waters, the provisions of sectoral legislation, as well as the court practice, it is concluded that the term «pollution» in Art. 250 of the Criminal Code used to describe the act, whereas Articles 246, 247, 257 of the Criminal Code — socially dangerous consequences. The use of this approach in the design of criminal prohibitions when the same term is used in the description of how to act, and the consequences, creates many difficulties for law enforcers. To resolve these discrepancies need to make changes, so that in accordance with the rules of legislative technique to adjust the articles of the Criminal Code.

Keywords: water pollution, contamination of water, depletion of water, environmental crime, the rules of legislative technique, breaking the rules of environmental protection, socially dangerous consequences, criminal offense.

References:

1. Eremkin P.V. Bor'ba s zagryazneniem okruzhajushhej sredy (kriminologicheskie i ugovolno-pravovye aspekty): avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. M., 2006. 26 s.
2. Zhevlaikov E.N. Ugolovno-pravovaja ohrana okruzhajushhej sredy v Rossijskoj Federacii: v 2 ch. Ch. 2. M.: NII PUZiP, 2002. 118 s.
3. Kal'noj I.I. Pravovoj Nigilizm i ego osnovanija // Rossijskij zhurnal pravovyh issledovanij. 2014. № 4 (1). S. 60–66.
4. Kachina N.V. Zagryaznenie vod (stat'ja 250 UK RF): problemy pravoprimerenija i puti pravovogo reshenija // Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika. 2012. № 8. S. 64–68.
5. Kommentarij k Ugolovnomu kodeksu RF (postatejnyj) / V.I. Bulavin, V.V. Vorob'ev, Ju.V. Golovlev i dr.; pod red. A.A. Chekalina, V.T. Tomina, V.V. Sverchkova. 4-e izd., pererab. i dop. M.: Jurajt-izdat, 2007. 1264 s.
6. Kommentarij k Ugolovnomu kodeksu RF (postatejnyj) / H.M. Ahmetshin, O.L. Dubovik, S.V. D'jakov i dr., pod red. Ju.I. Skuratova, V.M. Lebedeva. 3-e izd., dop. i izm. M.: Norma: Infra-M, 2000. 881 s.
7. Kommentarij k Ugolovnomu kodeksu RF: v 2 t. (postatejnyj) T. 2 / pod red. A.V. Brilliantova. M.: Prospekt, 2015. 704 s.
8. Kommentarij k Ugolovnomu kodeksu RF: nauch.-prakt. (postatejnyj) / pod red. S.V. D'jakova, N.G. Kадnikova. 2-e izd. M.: Jurisprudencija, 2013. 912 s.
9. Krasnoslobodceva N.V. Obshhestvenno opasnye posledstvija i prichinnaja svjaz' kak priznaki obektivnoj storony jekologicheskikh prestuplenij // Juridicheskij mir. 2015. № 3. S. 41–44.
10. Kurs ugovolnogo prava. Obshhhaja chast' / pod. red. N.F. Kuznecovoj, I.M. Tjazhkovoj. M.: Zercalo, 1999. T. 1. 592 s.
11. Lopashenko N.A. Jekologicheskie prestuplenija: Kommentarij k glave 26 UK RF. SPb.: Jurid. centr Press, 2002. 802 s.
12. Luneev V.V. Teorii prava i ih sootnoshenie s realiyami zhizni // Rossijskij zhurnal pravovyh issledovanij. 2015. № 1 (2). S. 19–23.
13. Popov I.V. Otvetstvennost' za prestupnoe zagryaznenie vod (po materialam Sibirskogo i Ural'skogo federal'nyh okrugov Rossijskoj Federacii): dis. ... kand. jurid. nauk. Omsk, 2003. 201 s.
14. Romanov A.A. Prestupnoe zagryaznenie vod v Rossii: ugovolno-pravovoe i kriminologicheskoe issledovanie: dis. ... kand. jurid. nauk. Cheljabinsk, 2010. 204 s.
15. Tymoshenko Ju.A. Ugolovnaja otvetstvennost' za narushenie pravil ohrany okruzhajushhej sredy pri proizvodstve rabot (st. 246 UK RF). SPb.: SPb. jurid. i-t AGP RF, 2010. 84 s.
16. Shadrin V.S. Ugolovno-processual'naya politika i ugovolno-processual'noe pravo (chast' 1) // Rossijskij zhurnal pravovyh issledovanij. 2015. № 2 (3). S. 162–165.